Чепик Михаил Васильевич

КАДРОВЫЙ СОСТАВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОХРАНЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье раскрывается кадровая обеспеченность органов государственной безопасности буферной Дальневосточной республики. Автор обращает внимание на отсутствие самостоятельности Государственной политической охраны Дальневосточной республики, ее подчиненность партийным и советским органам Советской России. В научный оборот вводятся документы центральных и региональных архивов, освещающие работу территориальных органов Государственной политической охраны Дальневосточной республики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 197-199. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

10. **Солдатов А. В.** Эволюция астрономических объектов // Материалистическая диалектика. М.: Мысль, 1983. Т. 3. С. 97-102.
11. **Философские проблемы астрономии XX века.** М.: Наука, 1976. 430 с.
12. **Фридман А. А.** Мир как пространство и время. М., 1965.
13. **Чудинов Э. М.** Эйнштейн и проблема бесконечности Вселенной // Вопросы философии. 1979. № 2. С. 28-39.
14. **Эйнштейн А.** Собрание научных трудов. М., 1966. Т. 2.
15. **Lemaitre G.** Expanding Universe // Month. Not. Roy. Astron. Soc. 1931. № 91. P. 490-501.
16. **Penrose R.** The Emperor's New Mind. L., 1990.
17. **Thirring W.** Do the Laws of Nature Evolve? // What Is Life? The Next Fifty Years. Speculations on the Future of Biology. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1997.

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF IDEAS ABOUT CHRONOGEOMETRY OF THE WORLD

Aleksandr Nikolaevich Chekin, Doctor in Philosophy, Professor
Department of Personnel Management
Ul'yanovsk State Technical University
chekin-aleksandr@mail.ru

Aleksandr Nikolaevich Akimov
Department of History and Culture
Ul'yanovsk State Technical University
akimov25@yandex.ru

The authors consider the correlation of philosophical and scientific ideas about the Universe, their determinacy by scientific ideas about the world at every historic stage of science development, and show that the development of modern categorical framework of science, especially physics of elementary particles, leads to the refinement of traditional philosophical notions both in ontological and gnoseological aspects.

Key words and phrases: cosmology; chronogeometry of the world; philosophy of science; "beginning" of time; singularity.

УДК 94(470+571.6)
Исторические науки и археология

В статье раскрывается кадровая обеспеченность органов государственной безопасности буферной Дальневосточной республики. Автор обращает внимание на отсутствие самостоятельности Государственной политической охраны Дальневосточной республики, ее подчиненность партийным и советским органам Советской России. В научный оборот вводятся документы центральных и региональных архивов, освещающие работу территориальных органов Государственной политической охраны Дальневосточной республики.

Ключевые слова и фразы: государственная безопасность; Дальневосточная республика; государственная политическая охрана; кадровый состав; партийное руководство.

Михаил Васильевич Чепик
Хабаровский пограничный институт Федеральной службы безопасности России
ota12@ya.ru

КАДРОВЫЙ СОСТАВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОХРАНЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ©

Современная деятельность органов федеральной службы безопасности находится под влиянием сложных и противоречивых процессов, происходящих в Российской Федерации и за ее пределами. Их решение осложняется рядом международных факторов, влияющих на формирование угроз национальной безопасности. Это, прежде всего, нежелание наших геополитических соперников видеть в России не только равноправного партнера, но и независимое государство, обладающее высоким политическим, экономическим, научно-техническим потенциалом, сильными и современно оснащенными Вооруженными силами и специальными службами.

В условиях гражданской войны и интервенции руководству страны приходилось решать сходные с современными задачи. Крайне важно было решить две основные из них. С одной стороны – сформировать на занятом иностранными войсками Дальнем Востоке буферное государство, необходимое для отражения интервенции. С другой стороны – обеспечить государственную безопасность создаваемой Дальневосточной республики (ДВР).

© Чепик М. В., 2012

Учитывая уникальное геополитическое и геостратегическое положение создаваемого буфера, с особой остротой высветились новые аспекты государственной безопасности, такие как сохранение ее социально-этнической общности, обеспечение доступа и сохранения к сухопутным и морским транспортным артериям, находящимся в бассейне Тихого океана. На передний план обеспечения государственной безопасности в тот период вышли такие направления деятельности как: предотвращение интервенции на русский Дальний Восток, противодействие иностранным спецслужбам, ведущим разведывательную и подрывную деятельность в ДВР и в приграничных территориях, борьба с белогвардейскими организациями, действовавшими как на территории буфера, так и за границей.

Для решения указанных задач в июне 1920 г. были созданы первые органы госбезопасности республики - отдел Государственной охраны [8, д. 1185, л. 2-3] при Министерстве внутренних дел Правительства ДВР и Военный контроль в Народно-революционной армии [5, с. 209; 6, с. 59; 7, с. 83]. Основными целями создания Государственной охраны были борьба с политическими преступлениями и шпионажем на всей территории ДВР.

На протяжении всего строительства буфера органы государственной безопасности республики неоднократно изменяли свое название и структуру. Моделью для копирования была Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК), а проводником идей как внешней, так и внутренней политики являлось Дальневосточное бюро ЦК РКП(б).

Система органов безопасности на Дальнем Востоке после 1917 г. создавалась в сложных условиях. На первоначальном этапе, так же как и в центральных регионах России, она была институтом, носившим временный характер. Безусловно, при формировании самих органов безопасности одной из серьезных проблем стал вопрос комплектования и расстановки кадров.

ВЧК и Дальбюро ЦК РКП(б) уделяли кадровому вопросу в Государственной политической охране (ГПО) особое внимание. В августе 1920 г. в Дальневосточную республику прибыл полномочный представитель ВЧК РСФСР по Сибири И. П. Павлуновский, который передал директивы ВЧК о необходимости проведения структурной перестройки в органах государственной безопасности ДВР и поставил вопрос о важности скорейшего обеспечения Дальнего Востока надежными чекистскими кадрами.

Госполитохрана, возглавлявшаяся директором, юридически подчинялась Президиуму Народно-революционной власти ДВР, являясь управлением при Совете министров республики, но фактически она подчинялась Представительству ВЧК в Омске и Дальбюро ЦК РКП(б) [3, д. 21, л. 7]. Непосредственное руководство Главным управлением ГПО (ГУ ГПО) осуществлялось ВЧК напрямую и через полномочного представителя ВЧК по Сибири, а с марта 1921 г. по февраль 1922 г. и через полномочного представителя ВЧК по ДВР, а также Дальбюро ЦК РКП(б) [2, с. 29]. Это подчинение носило фактический характер. Персональное назначение директора и его двух заместителей ГУ ГПО первоначально обсуждалось на Коллегии ВЧК. Для соблюдения конституционных норм формирования государственного аппарата Дальневосточной республики кандидатуры, одобренные Коллегией через Дальбюро ЦК РКП(б), рекомендовались председателю Совета министров ДВР и затем выносились на заседание этого органа.

Сотрудники ГПО, находившиеся на оперативной и следственной работе, считались военнослужащими и на них распространялись воинские Уставы. Им было предоставлено право ношения и хранения оружия. Органы милиции и воинские части обязаны были оказывать чекистам вооруженное содействие при выполнении ими оперативных заданий.

Комплектование органов ГПО осуществлялось в соответствии со штатным расписанием. Все назначения, смещения и перемещения по службе производились по представлению директора ГПО министром внутренних дел. К оперативным работникам предъявлялись высокие требования. Это должны были быть люди подготовленные, идейно закаленные, честные, инициативные, сообразительные, грамотные, способные решать задачи, поставленные перед ГПО. Личный состав ГПО комплектовался по рекомендациям партийных, комсомольских и профсоюзных организаций ДВР. Как правило, это были преданные народной власти граждане. Но многие из них были безграмотными и малограмотными, не имели опыта чекистской работы. В ГПО постоянно ощущался недостаток квалифицированных сотрудников, наблюдалась текучесть кадров, частые перемещения должностных лиц командного состава.

Кандидатуры директоров, начальников отделов ГУ ГПО согласовывались с ВЧК и утверждались Дальбюро ЦК РКП(б). Это касалось назначения, смещения и перемещения начальников областных отделов и уездных подотделов Госполитохраны: «С целью укрепления партийного руководства деятельностью Госполитохраны кандидатуры начальников областных отделов утверждались Дальбюро ЦК РКП(б) с согласия директора ГУ ГПО, а затем представлялись министру внутренних дел» [Там же, с. 32].

На руководящие посты в системе ГУ ГПО назначались проверенные члены партии, а также сотрудники центрального аппарата ВЧК и местных органов ВЧК из Европейской части России и Сибири.

Подобная практика согласования кандидатур с Дальбюро ЦК РКП(б) и назначения их на руководящие посты была направлена на усиление влияния и контроля партии над органами госбезопасности. На деле она приводила к негативным результатам. Частая сменяемость по различным причинам (перемещение на более ответственный пост, пьянство, нарушения «буферного» демократизма, несоответствие занимаемой должности и т.п.) директоров, начальников ключевых отделов ГУ ГПО и ГПО не позволяла им вникать в суть происходящих событий, принимать взвешенные и обоснованные решения, оперативно влиять на различные ситуации. Кроме того, вела к расхолаживанию работы сотрудников территориальных аппаратов ГПО и т.д.

Так, с июня по ноябрь 1920 г. сменилось 8 начальников отделов и директоров ГПО, которые находились на своих постах от нескольких дней до одного месяца [1, с. 179-180].

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что после назначения практически каждого нового директора ГУ ГПО происходили кадровые замены начальников ключевых отделов и подотделов как в центральном аппарате, так и на уровне начальников территориальных органов - областных отделов, подотделов и пунктов ГПО. Ярким примером могут служить и кадровые перемещения в 1921 г. одного из руководящих сотрудников ГУ ГПО А. Р. Альшанского. За указанный год он перемещался на разные должности в центральном аппарате и в местных органах ГПО 7 раз.

Кадровую чехарду на уровне отделов и отделений ГПО на местах иллюстрируют данные, взятые из приказов по ГУ ГПО за 1921 г. Многие сотрудники не только постоянно перемещались из одного отдела или подотдела в другой, переводились на работу в Советскую Россию, но и увольнялись. Как результат - «значительный некомплект в ответственных, знающих и надежных сотрудниках в управлении ГПО...» [4, д. 2, л. 1-366].

Подобные кадровые перестановки происходили в силу разных объективных и субъективных причин. Но наряду с этим важным аспектом являлась руководящая роль РКП(б) в кадровых вопросах чекистских органов ДВР. «Организационная работа велась очень слабо, так как благодаря непониманию задач Госполитохраны Коммунистической партией, в частности и военными, и гражданскими властями вообще, которые всегда недоброжелательно относились к нашим требованиям и отказывали в откомандировании в Госполитохрану нужных людей...» - подчеркивал в докладной записке один из руководящих сотрудников ГУ ГПО Г. Е. Сократ. – «Благодаря создавшемуся положению, пришлось прибегать к перегруппировкам сотрудников и спецов с одной должности на другую, что в результате тяжело отражается на продуктивности работы» [1, с. 178, 181].

В конце 1921 г. прошла переаттестация и чистка кадрового состава ГПО. Из органов ГПО были уволены лица, которые не справлялись с работой, допускали нарушения революционной законности. Оперативные работники ГПО стали именоваться «уполномоченными», права которых были уточнены и несколько расширены в «Положении об уполномоченных ГПО». Профессиональные знания сотрудников ГПО повышали на двухнедельных курсах при Главном управлении ГПО.

Таким образом, в процессе реорганизации в правовой статус и штатное расписание ГПО были внесены существенные изменения, направленные на повышение эффективности деятельности этой организации ДВР по предупреждению и пресечению политической преступности. Тем не менее, за полтора года существования ГПО ДВР проблема обеспечения дальневосточных органов безопасности квалифицированными сотрудниками решена не была. Именно поэтому после вхождения Дальневосточной республики в состав РСФСР в ноябре 1922 г., проведения реорганизации ГПО ДВР в Полномочное представительство Государственного политического управления Дальневосточной области, оно с первых же дней своего существования столкнулось с серьезными проблемами при формировании подразделений. Катастрофически не хватало опытных, квалифицированных сотрудников, вакансии оставались не заполненными на протяжении многих месяцев.

Список литературы

1. **Буяков А. М.** Структура и руководящий состав государственной политической охраны ДВР. 1920-1921 гг. // Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока: сб. науч. трудов. Владивосток, 2007. Т. X. С. 173-195.
2. **Васильченко Э. А.** Партийное руководство деятельностью чекистских органов по борьбе с контрреволюцией на Дальнем Востоке. 1920-1922. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1984. 128 с.
3. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. Р-147. Оп. 14.
4. **Государственный архив Хабаровского края** (ГАХК). Ф. 963. Оп. 1.
5. **Греков Н. В.** Контрразведка и органы государственной охраны белого движения Сибири (1918-1919 гг.) // Известия Омского историко-краеведческого музея. Омск, 1997. Вып. 5. С. 209-221.
6. **Греков Н. В.** Формирование контрразведывательной службы армии Колчака // История «белой Сибири»: тезисы второй науч. конфер. Кемерово, 1997. С. 59-61.
7. **Звягин С. П.** Правовое регулирование отношений государственной охраны с другими правоохранительными органами при Колчаке // История «белой Сибири»: тезисы науч. конфер. Кемерово, 1995. С. 83-85.
8. **Российский государственный архив социально-политической истории** (РГАСПИ). Ф. 372. Оп. 1.

PERSONNEL COMPOSITION OF STATE POLITICAL SECURITY OF THE FAR EASTERN REPUBLIC

Mikhail Vasil'evich Chepik

Khabarovsk Frontier Institute of Federal Security Service of the Russian Federation

ota12@ya.ru

The author reveals the personnel resources of the state security forces in the buffer Far Eastern Republic, pays attention to the lack of state political security independence within the Far Eastern Republic, its subordination to the party and soviet bodies of soviet Russia, and introduces the documentation of central and regional archives covering the work of the state political security territorial bodies of the Far Eastern Republic into scientific circulation.

Key words and phrases: state security; Far Eastern Republic; state political security; personnel composition; party leadership.